

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ20-19-К6
№ 2-3550/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Романовского С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Шепелевой Татьяны Игоревны к обществу с ограниченной ответственностью «АДИДАС» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Шепелевой Татьяны Игоревны на решение Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области от 21 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 13 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя ООО «АДИДАС» Коваленко Д.Р., возражавшей против удовлетворения жалобы,

установила:

Шепелева Т.И. обратилась в суд с иском к ООО «АДИДАС» о защите прав потребителя, указав, что в различных фирменных магазинах ответчика

купила устройства: смарт часы Adidas Smart run miCoach (2 штуки), зарядное устройство для смарт часов Adidas Smart run miCoach, фитнес-браслеты Adidas Fit Smart miCoach (2 штуки), пульсометр Heart Rate Monitor miCoach. Гарантийный срок, установленный на данные товары, истек. В пределах 10-летнего срока с момента приобретения названных устройств, 31 декабря 2018 г., был закрыт онлайн сервис Adidas miCoach, без которого приобретенные ею устройства прекратили работать надлежащим образом.

Полагая нарушенными свои права потребителя, истица просила взыскать с ответчика 362 397 рублей, включающих стоимость приобретенных ею устройств, неустойку, штраф и компенсацию морального вреда.

Решением Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области от 21 августа 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 13 ноября 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2020 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Шепелева Т.И. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 13 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и подтверждается материалами дела, что Шепелева Т.И. является обладателем устройств: смарт часов Adidas Smart run

miCoach (2 штуки), зарядного устройства для смарт часов Adidas Smart run miCoach, фитнес-браслетов Adidas Fit Smart miCoach (2 штуки), пульсометра Heart Rate Monitor miCoach, которые были приобретены в 2015 – 2016 годах. Пользователями указанных устройств являлись как сама Шепелева Т.И., так и члены ее семьи (муж и дети).

Также суд установил, что указанные устройства могли выполнять свои функции только в период поддержки производителем онлайн сервиса Adidas miCoach. После его отключения с 31 декабря 2018 г. часы, фитнес-браслеты и пульсометр стали не пригодны для использования в соответствии с целями, для которых они были приобретены, а именно для учета и контроля физической нагрузки и выполняемых тренировок.

Восстановить работу указанного сервиса не представляется возможным, поскольку производитель товаров «Адидас» перешел на использование иного программного обеспечения.

На момент обращения в суд 13 марта 2019 г. гарантийный срок на названные выше устройства истек, срок службы товаров установлен не был.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из положений пункта 6 статьи 19 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), который, в частности, предусматривает возможность отказаться от товара в случае, если изготовителем не было удовлетворено требование о безвозмездном устранении возникших в товаре недостатков, а также в случае, если потребитель докажет, что недостатки возникли до передачи ему товара или по причинам, возникшим до этого момента.

Применив буквальное толкование приведенной правовой нормы, суды пришли к выводу о том, что указанные обстоятельства потребителем не подтверждены, а именно, прекращение работы онлайн сервиса Adidas miCoach произошло после приобретения устройств и истица с требованием о безвозмездном устранении проблем с программным обеспечением к изготовителю не обращалась.

Кроме того, суды в обоснование отказа указали, что Шепелева Т.И. не доказала когда, где и по какой цене приобрела устройства.

С позицией судов нельзя согласиться по следующим основаниям.

Пунктами 1 и 2 статьи 469 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения

товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями.

В пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что требования граждан к качеству программного обеспечения, используемого в технически сложном товаре (например, к операционной системе, которая служит для обеспечения его функционирования), должны рассматриваться как требования к качеству товара в целом с учетом его потребительских свойств в соответствии со статьей 469 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 6 Закона о защите прав потребителей изготовитель обязан обеспечить возможность использования товара в течение его срока службы. Для этой цели изготовитель обеспечивает ремонт и техническое обслуживание товара, а также выпуск и поставку в торговые и ремонтные организации в необходимых для ремонта и технического обслуживания объеме и ассортименте запасных частей в течение срока производства товара и после снятия его с производства в течение срока службы товара, а при отсутствии такого срока в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю.

В силу пункта 1 статьи 13 Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

Анализ вышеприведенных правовых норм и акта их толкования позволяет сделать вывод о том, что качественным следует признать такой товар, который на протяжении всего срока службы может использоваться в соответствии с конкретными целями, для которых он приобретался, в частности, должна быть гарантирована работоспособность программного обеспечения, используемого в технически сложном товаре, например, операционной системы, которая служит для обеспечения его функционирования.

Поскольку устранить возникший недостаток товара не представлялось возможным, так как производитель товаров перешел на использование иного программного обеспечения, что следует из экспертного заключения, такой недостаток надлежало признать неустранимым и по аналогии (статья 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) применить в качестве последствий нарушения требований статьи 6 Закона о защите прав потребителей пункт 6 статьи 19 данного закона.

Пунктом 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что в случае выявления существенных недостатков товара

потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные пунктом 3 статьи 18 названного закона требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Применяя указанную норму по аналогии, с учетом положений статьи 6 Закона о защите прав потребителей, суду в качестве юридически значимых надлежало установить следующие обстоятельства: утрачена ли возможность использования товаров в течение 10 лет со дня передачи товаров потребителю в связи с необеспечением технического обслуживания товаров, а также возникли ли недостатки в указанный период.

При этом установление того обстоятельства, что недостаток возник до передачи товара потребителю, не требовалось.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с обоснованностью отказа в иске по тем причинам, что истица не обратилась к ответчику с требованием о безвозмездном устранении недостатков, связанных с отказом производителя поддерживать онлайн сервис miCoach. Суды не учли, что согласно ответам ответчика и заключению эксперта ранее использовавшееся программное обеспечение было заменено другим и восстановление его функционирования не представляется возможным, то есть недостаток товара является неустранимым.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что суды неправильно применили нормы материального права, что повлекло вынесение незаконных судебных постановлений.

Также нельзя согласиться с позицией судов о том, что непредставление истицей сведений о месте и цене приобретения спорных устройств является основанием к отказу в иске.

Так, согласно пункту 5 статьи 18 Закона о защите прав потребителей отсутствие у потребителя кассового или товарного чека либо иного документа, удостоверяющих факт и условия покупки товара, не является основанием для отказа в удовлетворении его требований.

Кроме того, по настоящему делу заключение эксперта содержит данные о дате изготовления товара и цене товара. В свою очередь ответчик подтвердил, что производителем товара является «Адидас».

При таких обстоятельствах судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 13 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Самарский областной суд.

Председательствующий

Судьи